

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-95-129

ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ “БОЛЬШОЙ ИГРЫ”
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АНГЛОСАКСОНСКИХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ШКОЛ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению сущности “Большой Игры” (The Great Game), т.е. политики сдерживания развития России англосаксонскими элитами и державами (насчитывающей уже более двух столетий), представителями англосаксонской геополитической мысли. Воспринимая Россию как основное препятствие для достижения своей глобальной геополитической гегемонии, англосаксонские элиты и державы активно вели против России масштабные дипломатические, экономические, информационные войны и баталии, военные действия, проводили операции по организации государственных переворотов и “революций”, стремясь уничтожить Россию как действиями извне, так и подрывая ее изнутри. Естественно, что для оправдания такого рода политики требовалось определенное ее идейное обоснование и информационное сопровождение, которые и осуществляли, в частности, английские и американские геополитики.

Автор подчеркивает, что идеологическое обоснование “Большой Игры” англосаксонскими геополитиками началось еще в классический период развития геополитики, характерной чертой которого являлось безграничное господство идей географического детерминизма, трактующего весь ход развития человеческой цивилизации как фундаментальный геополитический дуализм, — противостояние двух разных могущественных типов человеческих цивилизаций и государств, — держав Моря (морских, колониальных держав) и Суши (континентальных, сухопутных держав). Автор рассматривает геополитические концепции основоположников американкой и английской национальных школ геополитики — А.Т. Мэхэна, Дж.Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, сформулировавших основные идеи атлантизма — геополитической теории и практики коллективного Запада, стран-участниц НАТО, отводящих ведущую роль в мировой истории морским государствам и цивилизациям.

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

В рамках современного периода развития англосаксонской политической мысли (для которого характерно развитие геоэкономических концепций и цивилизационного подхода) автор статьи анализирует воззрения американских геополитиков-глобалистов — Дж. Кеннана, Г. Киссинджера, Ф. Фукуямы, Зб. Бжезинского, С. Хантингтона, а также одного из основоположников цивилизационного подхода — английского историка А. Тойнби, а также концепцию “смерти Запада” П. Бьюкенена.

Ключевые слова: “Большая Игра”, Морская сила, талассократия, теллурократия, атлантизм, Хартленд, Римленд, глобализм, “мировая закулиса”, геостратегия, цивилизационный подход.

UNDERSTANDING THE ESSENCE OF THE “GREAT GAME” BY REPRESENTATIVES OF ANGLO-SAXON GEOPOLITICAL SCHOOLS

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the essence of “The Great Game”, that is, the policy of containing the development of Russia by Anglo-Saxon elites and powers (dating back more than two centuries), representatives of Anglo-Saxon geopolitical thought. Perceiving Russia as the main obstacle to achieving its global geopolitical hegemony, Anglo-Saxon elites and powers actively waged large-scale diplomatic, economic, information wars and battles against Russia, military operations, conducted operations to organize coups d'état and “revolutions”, trying to destroy Russia both by actions from outside and undermining it from within. Naturally, to justify this kind of policy, a certain ideological justification and information support was required, which were carried out in particular by English and American geopolitics.

The author emphasizes that the ideological justification of the “Great Game” by Anglo-Saxon geopolitics began in the classical period of the development of geopolitics, a characteristic feature of which was the unlimited dominance of the ideas of geographical determinism, which interprets the entire course of the development of human civilization as fundamental geopolitical dualism — the confrontation between two different powerful types of human civilizations and states — the powers of the Sea (sea, colonial powers) and Land (continental, land powers). The author considers the geopolitical concepts of the founders of the American and English national schools of geopolitics — A.T. Mahan, J.H. McKinder, N. Spikeman, formulated the main ideas of Atlantism — the geopolitical theory and practice of the collective West, NATO member countries that assign a leading role in world history to maritime states and civilizations.

Within the framework of the modern period of the development of Anglo-Saxon political thought (which is characterized by the development of geoeconomic concepts and a civilizational approach), the author of the article analyzes the views of American globalist geopolitics — J. Kennan, G. Kissinger, F. Fukuyama, Zb. Brzezinski, S. Hunting-

ton, as well as one of the founders of the civilizational approach — the English historian A. Toynbee, as well as the concept of the “death of the West” P. Buchanan.

Key words: *“Great Game”, Sea power, thalassocracy, tellurocratism, Atlanticism, Heartland, Rimland, globalism, “world backstage”, geostrategy, civilizational approach.*

При изучении сущности, истории и тенденций развития “Большой Игры” (The Great Game) — глобального геополитического противостояния Англосаксонского и Русского мира, стартовавшего с начала XIX в. и продолжающегося до настоящего времени, — особое значение приобретает осмысление его идейного оправдания и обоснования представителями англосаксонских (английской и американской) геополитических школ. Ведь именно это по своей сути идеологическое обоснование легло в основу не только последующей крайне агрессивной политики сдерживания России в различных сферах ее жизнедеятельности со стороны англосаксонских элит и держав, но и восприятия России с их стороны как основного препятствия для достижения англосаксонскими державами своей глобальной геополитической гегемонии.

Стремление же к обретению данной гегемонии закономерно привело представителей англосаксонских элит на практике к началу против России масштабных дипломатических, экономических, информационных войн и сражений, военных действий, операций по организации государственных переворотов и “революций” с целью уничтожить Россию как действиями извне, так и посредством дестабилизации обстановки внутри нашей страны.

При этом следует отметить, что идеологическое обоснование “Большой Игры” англосаксонскими геополитиками началось в классический период развития геополитики (начавшийся с конца XIX — начала XX в., и продолжающийся ориентировочно до завершения Второй мировой войны), когда происходило становление самой геополитики как отдельной отрасли научного знания, осуществлялась разработка основных понятий и категорий геополитики, а также возникли основные геополитические теории и оформлялись ведущие национальные школы геополитики.

Основной характеристикой классического периода развития геополитики является безграничное господство идеи географического детерминизма, в соответствии с которыми географическое (пространственное) положение государства являлось решающим фактором, влияющим на расстановку и действия тех или иных государств или сил на международной арене. При этом весь ход развития человеческой цивилизации начал трактоваться как фундаментальный геополитический дуализм — противостояние двух разных

могущественных типов человеческих цивилизаций и государств, талассократии¹ и теллурукратии², держав Моря (морских, колониальных держав) и Суши (континентальных, сухопутных держав).

Историческими примерами противостояния различных типов таких государств и цивилизаций являлись противостояния Афин и Спарты, Карфагена и Рима, Великобритании и Российской империи, США и блока НАТО с СССР и странами Варшавского договора. Теоретическим обоснованием “правильности” позиций той или иной стороны в этом противостоянии являлись такие теоретические подходы, как **атлантизм** и **континентализм**.

Под термином “атлантизм” (часто употребляемый как синоним термина “талассократия”) современные исследователи понимают геополитическую теорию и практику Запада, стран-участниц НАТО, отводящую ведущую роль в мировой истории морским государствам, цивилизациям, от которых внутрь континентов идут культурные импульсы. Под “континентализмом” — геополитические теории и школы, отводящие, в противоположность “атлантизму”, ведущую роль в мировой истории континентальным державам.

Вполне естественно, что поскольку Англия и США являются морскими державами, представители англосаксонских (английской и американской) геополитических школ в своих работах всячески превозносили и идеализировали морской тип держав и цивилизаций, присущий им образ жизни, политические системы и ценности, соответственно критикуя сухопутные державы и цивилизации и характерные для них образ жизни, политические системы и ценности. При этом англосаксонские геополитики активно разрабатывали, консультировали и способствовали внедрению в практику осуществления внешнеполитического курса и экономической, дипломатической и военно-разведывательной деятельности своих держав, особой стратегии и тактики в отношении “континентальных” держав-оппонентов, для достижения над ними победы (прежде всего, над Россией) и обретения мировой геополитической гегемонии.

Например, основоположник американской школы геополитики адмирал, военный стратег и историк **Альфред Тайер Мэхэн** в своих работах “Влияние морской силы на историю (1660–1783)”, “Влияние морской силы на Французскую революцию и империю (1793–1812)”,

¹ **Талассократия** (от др.-греч. θάλασσα, “море” + κράτος, “правление”) – морское могущество государств, обладающих мощным военно-морским и торговым флотом.

² **Теллурукратия** (от лат. tellus, telluris, “суша” + др.-греч. κράτος, “правление”) – континентальное могущество государств, обусловленное их удаленностью от открытых морей.

“Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и в будущем”, “Морская Сила и ее отношение к войне” разработал концепцию “Морской Силы” (“Sea Power”), как фактора обеспечивающего геополитическую гегемонию государства в мире.

Рассматривая влияние морской силы на ход истории и процветание государств, он отмечал следующее: “История морской силы в значительной степени, хотя и не исключительно, есть повествование о конфликтах между странами, взаимном соперничестве, насилии, часто переходящем в войны. Глубокое влияние морской торговли на богатство и силу стран ясно осознавалось задолго до того, как были обнаружены подлинные законы их возрастания. Для того чтобы собственный народ получил непропорциональную долю таких преимуществ, предпринималось все возможное с целью лишения обладания этими преимуществами других народов — либо относительно мирными законодательными мерами на основе монопольного права, либо, когда они не достигали цели, посредством прямого насилия. Столкновение интересов, озлобление, вызываемое попытками соперников добиться таким образом большей (если не всей) доли преимуществ в торговле, в том числе в отдаленных неосвоенных регионах, вели к войнам. С другой стороны, войны, возникавшие по другим причинам, значительно меняли свой ход и содержание в зависимости от преобладания на море”³.

На взгляд А.Т. Мэхэна, основными условиями, влияющими на морскую силу государства, являются: “1) географическое положение; 2) природные условия (включая тесно связанные с ними полезные ископаемые и климат); 3) протяженность территории; 4) численность населения; 5) национальный характер; 6) образ правления (в том числе государственные учреждения)”⁴.

Понятие “Морская сила”, на взгляд А.Т. Мэхэна, “включает в себя не только военную мощь флота, который господствует на море или на его части силой оружия. Она включает также торговлю и торговый флот, из которых естественным и здоровым образом рождается военный флот и которые являются его прочной опорой”⁵.

Поскольку А.Т. Мэхэн отождествлял морские державы и цивилизации с торговыми цивилизациями, то история и политика подобных государств, часто определялась, на его взгляд, тремя факторами: 1) “производством с необходимым обменом изделий”; 2) “торговым мореплаванием, посредством которого производился

³ Мэхэн А.Т. Роль морских сил в мировой истории. М., 2008. С. 11.

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Там же.

обмен”; 3) “колониями, которые облегчают и расширяют морскую торговлю, а также имеют тенденцию защитить ее посредством умножения опорных пунктов безопасности”⁶.

Наличие широкой сети морских баз, развитого торгового и мощного военного флотов и обеспечивает геополитическую гегемонию той или иной державы. Победа же морских держав в противостоянии с державами сухопутными, по мнению Т.А. Мэхэна, эффективно достигается посредством применения “стратегии Анаконды”, состоящей в удушении, блокировании и отторжении у противника береговых зон и стратегических объектов. Примером успешного применения данной стратегии на практике явились успешные действия “северян” против “южан” во время Гражданской войны в США 1861–1865 гг., когда “северяне” поэтапно блокировали все морские коммуникации, пути подвоза/вывоза стратегически важных ресурсов и боеприпасов у “южан”, затем взяли под контроль все порты и побережье, последовательно шаг за шагом отбирая у “южан” подконтрольную им территорию и стратегические объекты (сужая “кольцо Анаконды”) и, делая невозможным эффективное продолжение “южанами” дальнейших военных действий.

При этом А.Т. Мэхэн считал, что в скором времени США, отказавшись в своей внешней политике от “доктрины Монро”⁷, сперва в союзе с Великобританией, а вскоре перехватив у нее пальму первенства, станут ведущей мировой державой, активно противодействуя амбициозным устремлениям континентальных держав — России, Германии, Китая и других стран. Воззрения А.Т. Мэхэна легли в основу всей внешнеполитической стратегии США и атлантизма. Стратегия Анаконды активно применялась странами Антанты в XX в. против России во время Гражданской войны в России, осуществлялась Западом во время холодной войны против стран Варшавского договора, блоком НАТО — против Российской Федерации (то самое “расширение НАТО на Восток”, череда спецопераций англосаксонских спецслужб по осуществлению “цветных” революций на постсоветском пространстве).

Идеи А.Т. Мэхэна и атлантизма в своих работах активно развивал и основоположник британской школы геополитики, видный

⁶ См.: Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 41.

⁷ **Доктрина Монро** — декларация принципов внешней политики США, провозглашенная в послании президента США Джеймса Монро Конгрессу 2 декабря 1823 г. Подразумевает принцип разделения мира на европейскую и американскую системы; невмешательства США во внутренние дела европейских стран и соответственно невмешательства последних во внутренние дела стран Американского континента.

ученый и государственный деятель **Хэлфорд Джон Маккиндер**. В своем знаменитом докладе “Географическая ось истории”, прочитанном в 1904 г. в Королевском географическом обществе, а также работах “Демократические идеалы и реальность” (1919) и “Земной шар и обретение мира” (1943), Х. Маккиндер выстроил глобальную модель геополитического устройства мира, обусловленную, на его взгляд, вечным противостоянием друг другу морских, океанических и сухопутных, континентальных держав и цивилизаций. В дополнение к идеям А.Т. Мэхэна геополитическая теория Х. Маккиндера также легла в основу всей внешней политики Великобритании и США в XX–XXI вв. и стала ее идеологическим обоснованием.

Одним из главных понятий геополитической теории Х. Маккиндера стало понятие “Мировой Остров” (World Island), включающий в себя Европейский, Азиатский и Африканский континенты — исторически основные зоны расселения человечества. Стержневым пространством Мирового Острова, который Х. Маккиндер обозначает как “географическую ось истории”, недоступную для проникновения морских держав, является Хартленд (Heartland — “срединная земля”), географически совпадающая с территорией России, Евразии. Береговые пространства Мирового Острова, доступные для вторжения и экспансии морских держав, одновременно защитный пояс Хартленда и зону наиболее интенсивного развития человеческой цивилизации, Х. Маккиндер обозначает как “внутренний или окраинный полумесяц” (inner or marginal crescent). Пространства, лежащие вне пределов Мирового Острова, куда входят “Британия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония”⁸, Х. Маккиндер именовал “внешним или островным полумесяцем” (outer or insular crescent).

Весь ход развития мировой истории Х. Маккиндер трактует как борьбу за геополитическую гегемонию двух типов держав и цивилизаций — сухопутных и морских держав и цивилизаций. Он делит всю геополитическую историю человечества на три периода: 1) Доколумбову эпоху; 2) Колумбову эпоху; 3) Постколумбову эпоху.

В Доколумбову эпоху народы, проживающие в пространствах “внутреннего полумесяца”, испытывали постоянное давление со стороны народов Хартленда (германцев, гуннов, аланов, парфян, монголов, а впоследствии и русских), находясь под угрозой их реального завоевания, а также переживая набеги со стороны “морских” держав. “Оседлое население Европы оказалось зажатым в ти-

⁸ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. СПб., 2007. С. 151–152.

сках между азиатами-кочевниками с востока и давившими с трех сторон морскими разбойниками. Благодаря своей природе ни одна из этих сторон не могла превозмочь другую, так что обе они оказали стимулирующее воздействие”⁹. “Неоднократно подчинялся завоевателям с севера Китай, а Индия — завоевателям с северо-запада... За триста или четыреста лет до прихода монголов турки-сельджуки, появившиеся из района Малой Азии, растеклись здесь по огромным пространствам, которые условно можно назвать регионом, расположенным между пятью морями — Каспийским, Черным, Средиземным, Красным и Персидским заливом”¹⁰.

В Колумбову эпоху (начавшуюся с Великих географических открытий и продолжавшуюся до начала XX в.) начинается освоение европейцами и русскими неизвестных географических пространств планеты (прежде всего “внешнего полумесяца”).

В XX в., как констатирует Х. Маккиндер, в Постколумбову эпоху, когда уже не осталось неосвоенных земель, в силу ограниченности ресурсов неизбежными становятся процессы передела сфер влияния и перераспределения ресурсов в результате глобальных конфликтов, противостояния морских и сухопутных держав. “В Европе, Северной и Южной Америке, Африке и Австралии едва ли найдется такое место, где можно было бы вбить в землю колышки, предъявив на этот участок право собственности. Такое возможно разве что в ходе войны между цивилизованными и получивилизованными державами... Каждый взрыв общественных сил вместо того, чтобы рассеяться в окружающем неизведанном пространстве и хаосе варварства, отзовется громким эхом с противоположной стороны земного шара, так что в итоге все слабые элементы в политическом и экономическом организме Земли будут разрушены”¹¹.

В предстоящем возможном глобальном военном конфликте симпатии Х. Маккиндера однозначно лежат на стороне морских держав, стран англосаксонского мира, “внешнего полумесяца”, с ведущей ролью Великобритании. Для данного типа держав характерно господство торговой сферы хозяйственной деятельности, либеральные ценности и “демократические” политические системы. В Древней истории такими же свойствами обладали социально-экономические и политические системы Афин и Карфагена.

Основным противником англосаксонского мира в условиях все продолжающейся “Большой игры”, на взгляд Х. Маккиндера,

⁹ Маккиндер Х. Географическая ось истории. С. 143.

¹⁰ Там же. С. 146.

¹¹ Там же. С. 138–139.

являются континентальные державы, прежде всего Россия (которую он, несмотря на протяженность ее морских границ, никогда не относил к морским державам), а также занимающая срединное положение на карте Европы Германия, еще один геополитический конкурент Великобритании. Характерными особенностями континентальных держав и цивилизаций являются господство традиции, иерархичность, авторитарные, “неторговые” и “недемократические” социально-экономические и политические системы. В древнем мире подобный тип государств-цивилизаций был представлен Спартой и Римской империей.

Оценивая перспективы борьбы стран англосаксонского мира со своими геополитическими конкурентами, Х. Маккиндер отмечал стратегически выгодное положение России в этом противостоянии. Ведь Россия, контролируя Восточную Европу, территориально охватывает пространство Хартленда, а тот совпадает с ней. Вот что он пишет в своей работе “Демократические идеалы и реальность”: “Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом. Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом. Кто правит Мировым Островом, тот владеет миром”¹².

Контролируя пространства Хартленда, “Россия заменяет Монгольскую империю. Ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию, Индию и Китай заменило собой исходившие из одного центра набеги степняков. В этом мире она занимает центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии. Она может наносить и одновременно получать удары со всех направлений, за исключением севера. Окончательное развитие ее мобильности, связанное с железными дорогами, является лишь вопросом времени”¹³.

Х. Маккиндер высказывал большие опасения относительно того, что Россия в союзе с Германией окончательно похоронит претензии англосаксов на мировое господство.

“Нарушение баланса сил в пользу осевого государства, выражающееся в его экспансии на пограничные территории Евро-Азии, позволяет использовать необозримые континентальные ресурсы для постройки флота. Благодаря этому скоро перед нашим взором явится мировая империя. Это может случиться, если Германия захочет присоединиться к России в качестве союзника. Вот почему угроза подобного союза толкнет Францию в объятия морских держав, и

¹² Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Маккиндер Х. Географическая ось истории. С. 211.

¹³ Маккиндер Х. Географическая ось истории. С. 151.

тогда Франция, Италия, Египет, Индия и Корея составят такое сильное объединение, в котором флот будет поддерживать армию, что в конечном итоге заставит союзников оси разворачивать свои сухопутные силы, удерживая их от концентрации всей мощи на морях”¹⁴.

Поэтому в основе внешнеполитического курса Великобритании, взятого впоследствии на вооружение США и блоком НАТО, на взгляд Х. Маккиндера, должно лежать стремление всеми силами не допускать возникновения русско-германского союза, как и усиления позиций России в странах “внутреннего полумесяца”. Как показал последующий ход исторических событий XX–XXI вв., англосаксам в целом удалось воплотить эти рекомендации Х. Маккиндера в жизнь на практике, стравив между собой в двух кровопролитных мировых войнах XX в. Россию и Германию, полностью взять под свой контроль не только немецкое общество и государство, но и фактически все страны Европы. Сам же Х. Маккиндер приложил руку не только к составлению текста Версальского мирного договора, знаменующего собой окончание Первой мировой войны, но и появлению на карте Европы большого количества полностью подконтрольных англосаксам государственных образований — “буферных” государств, возникших в результате распада Российской империи, кайзеровской Германии и Австро-Венгрии, с тем, чтобы не допустить в будущем возникновения русско-германского союза, реализуя на практике “стратегию Анаконды” в отношении конкурентов держав англосаксонского мира. Являясь верховным британским военным комиссаром на Юге России в самый разгар Гражданской войны, Х. Маккиндер фактически приложил руку не только к активизации разжигания пожара Гражданской войны в России, но и к организации в соответствии со стратегией Анаконды иностранной интервенции, а также реализации сепаратистских проектов на окраинах охваченной Гражданской войной территории бывшей Российской империи.

Во время Второй мировой войны в своей работе “Земной шар и обретение мира” Х. Маккиндер высказал мнение, что в случае победы Союзных держав над Германией СССР “должен стать величайшей сухопутной державой на планете”¹⁵, которая вместе с образующими союз “земноводными” атлантическими державами (выходящими на первое место в англосаксонском мире США, Англией и Францией) должны были создать ситуацию, при которой

¹⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории. С. 152.

¹⁵ Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира // Маккиндер Х. Географическая ось истории. С. 278.

“немецкий дьявол больше никогда не поднял головы и скончался от бессилия”¹⁶. Иными словами, в послевоенном мире, по мнению Х. Маккиндера, должен был установиться своеобразный баланс сил¹⁷ между СССР (Хартлендом) и блоком атлантических держав (фактически прообразом блока НАТО, в котором США и Англия будут играть основную роль, ведя за собой “содружество свободных наций”¹⁸), — силами противоположными и противостоящими друг другу, с одной стороны, но и находящимися в союзе, с тем, чтобы Германия не смогла возродиться в качестве сильного конкурента державам англосаксонского мира, с другой стороны. Иными словами, борьба за геополитическую гегемонию между державами Моря и Суши продолжилась бы, но уже без Германии в качестве самостоятельной и могучей державы, потенциального союзника России.

Известный американский геополитик **Николас Спайкмен**, взяв на вооружение идеи Х. Маккиндера и А.Т. Мэхэна, в своих работах “Американская стратегия в мировой политике” (1942) и “География мира” (1944) предложил концепцию “интегрированного контроля над территорией” со стороны США, которая должна была применяться во всех частях мира и способствовать победе над геополитическими противниками Америки. В целом, разделяя воззрения Х. Маккиндера о глобальном геополитическом мироустройстве, противостоянии морских и сухопутных держав-цивилизаций, Хартленда-СССР и стран “внешнего полумесяца” (которые Н. Спайкмен именовал «“оффшорными” (запредельными) островами и континентами»¹⁹)) во главе с США и Великобританией, главной геополитической осью мирового устройства Н. Спайкмен в то же время признавал не Хартленд, а страны “внутреннего полумесяца”, которые он именовал Римлендом (Rimland), — «“окраинной землей” — названием, точно определяющим ее характер»²⁰, и выполняющей функцию “обширной буферной зоны конфликта между

¹⁶ Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира. С. 279.

¹⁷ **Баланс сил** (от англ. balance of power) — ключевое положение в теории международных отношений, обозначающее ситуацию равновесия между государствами, упорядоченность системы международных отношений, возникшую как в результате действий национальных правительств, так и не зависимо от деятельности политиков. В соответствии с учением Т. Гоббса подразумевает необходимость поддержания государством соизмеримого с соперниками силового потенциала, для отражения угрозы нападения извне.

¹⁸ Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира. С. 281.

¹⁹ См.: Спикмэн Н. Политическая карта Евразии // “Новая Атлантида”. Геополитика Запада на суше и на море. М., 2022. С. 81.

²⁰ Там же.

морской и сухопутной силами”²¹. Именно эти страны являлись полем битвы между Хартлендом и морскими державами. Контроль над этим пространством позволял, на его взгляд, добиться перелома в противостоянии ведущих держав, а использование “стратегии Анаконды” позволяло одержать победу над могущественной державой Хартленда.

При этом Н. Спайкмен критически осмыслял некоторые идеи Х. Маккиндера, отмечал чрезмерную догматизацию и несостоятельность ряда положений концепции Х. Маккиндера. В частности, его трактовку исторического и геополитического процесса исключительно как “простого противостояния между сухопутной и морской мощью”²², между Англией и Россией. По мнению Н. Спайкмена, “как и любой добротный геополитический анализ, исследование Маккиндера представляет картину взаимного расположения сил, которое существовало в определенное время и в определенной системе отсчета”²³. Эта картина, на взгляд Н. Спайкмена, была актуальной «до подписания в 1907 г. англо-русского соглашения об Антанте, и на нее существенно повлиял конфликт прошлого века между Россией и Великобританией. Когда в 1919 г. была опубликована книга Маккиндера “Демократические идеалы и реальность”, в ней вновь акцентировалось внимание на концепции неизбежного исторического противостояния между российским сухопутным могуществом и британской морской мощью. Ошибочность такого поверхностного применения теории к истории становится очевидным, когда мы понимаем, что противостояние между этими двумя странами фактически никогда не было неизбежным. На самом деле в трех величайших военных конфликтах в мире в XIX и XX вв. — наполеоновских, Первой мировой и Второй мировой войнах, — Британская и Российская империи выступали вместе против наступления сил Римленда во главе с Наполеоном, Вильгельмом II и Гитлером»²⁴.

Н. Спайкмен подверг критике и главный тезис концепции Х. Маккиндера о значимости контроля над Хартлендом для обретения США мировой геополитической гегемонии. По его мнению, во время Второй мировой войны уже очевидно, что “Хартленд становится менее значимым, чем Римленд”²⁵ и, что формула для обретения мировой геополитической гегемонии наиболее полно может

²¹ Спайкмен Н. Политическая карта Евразии. С. 86.

²² Там же. С. 89.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 91.

найти свое отображение совсем в ином лозунге: “Кто контролирует Римленд, тот правит Евразией; кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира”²⁶. Иными словами, именно контроль США над Римлендом и обеспечит им мировую геополитическую гегемонию.

Н. Спайкмен умер в 1943 г. и, естественно, не смог дать прогноз, как будет осуществляться дальнейшее развитие сложившегося в ходе Второй мировой войны “британско-российско-американского сотрудничества континентального и морского могущества”²⁷, однако, сформулированные в его работах идеи были взяты на вооружение в начавшийся после завершения Второй мировой войны современный период развития геополитики, авторами стратегических планов ведения холодной войны против СССР, в том числе разработчиком так называемой теории “политики сдерживания” СССР — американским дипломатом и политологом **Джорджем Фростом Кеннаном**.

В своей знаменитой “длинной телеграмме” в адрес Госсекретаря США в 1946 г. и последующей за ним статье “Истоки советского поведения” в журнале “Foreign Affairs” в 1947 г. за подписью “Х” Д. Кеннан писал о неизбежном начале глобального противостояния СССР с США и его западноевропейскими союзниками. Анализируя основы и особенности мировоззрения советского руководства после завершения Второй мировой войны, а также проецирование этого мировоззрения на реальную внешнюю политику СССР на официальном и неофициальном уровне (в частности, отсутствие стремления СССР интегрироваться в мировую финансовую систему, выступления против создания Всемирного банка и МВФ), Д. Кеннан идеологически обосновывал закономерность и неизбежность такого противостояния, фактически обвиняя в его начале СССР, советское руководство, его общественный строй, мировоззрение и идеологию.

Как отмечал другой известный американский геополитик, Г. Киссинджер, характеризуя воззрения Д. Кеннана, «Советские лидеры видели отношения между Востоком и Западом как соревнование между противоположными концепциями мирового порядка. Они восприняли “традиционное и инстинктивное для России чувство незащищенности” и перенесли его на революционную доктрину глобального масштаба. Любой аспект международных отношений Кремль станет интерпретировать в свете советской доктрины о ведущейся борьбе за превосходство между “двумя центрами миро-

²⁶ Спикмэн Н. Политическая карта Евразии. С. 89.

²⁷ Там же. С. 91.

вого значения”, как их назвал Сталин: между капитализмом и коммунизмом, чье глобальное соперничество неизбежно, и победитель в нем может быть только один. Руководители Советского Союза считали, что сражение неминуемо, и, соответственно, двигались в этом направлении»²⁸.

Таким образом, на взгляд Д. Кеннана, СССР закономерно превратится из союзника в противника: “Основной конфликт возникает, таким образом, в Европе между интересами атлантической морской силы, которые требуют сохранения активной и самостоятельной политической жизни на Европейском полуострове, и интересами ревнивой евразийской сухопутной державы, которая всегда должна стремиться к расширению в западном направлении и для которой никогда не найдется безопасного, с ее точки зрения, рубежа, не считая Атлантического океана, где она может остановиться”. Д. Кеннан предложил недвусмысленный стратегический ответ: “...собрать немедленно в наших руках все карты, которые имеются, и начать их разыгрывать по полной”. В Восточной Европе, заключал Д. Кеннан, будет доминировать Москва: “...этот регион находился ближе к русским центрам силы, чем Вашингтон, и, как это ни печально, русские войска добрались туда первыми. Посему Соединенным Штатам следует укреплять свою сферу влияния в Западной Европе, находящейся под защитой Америки, — с линией раздела, проходящей через Германию, — и наделить эту сферу достаточными силами и сплоченностью для поддержания геополитического баланса”²⁹.

Сама же теория “политики сдерживания” СССР, предложенная Д. Кеннаном, свелась по мнению Г. Киссинджера, “к сколачиванию военных союзов по всей советской периферии на двух континентах. Мировой порядок заключался в противостоянии двух несравнимых сверхдержав — каждая из которых организовывала международный порядок в пределах своей сферы влияния”³⁰.

При этом наращивание геоэкономической и военной мощи США и их союзников, по мнению Д. Кеннана, должно было ограничить и замкнуть в узком геополитическом и геоэкономическом пространстве сферу влияния и возможностей СССР, в будущем закономерно приведя к последующему поражению и краху СССР.

Следует особо отметить, что в современный период развития геополитики, т.е. со второй половины XX в. по настоящее время,

²⁸ Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2023. С. 386.

²⁹ Там же. С. 384–385.

³⁰ Там же. С. 388.

представителями самых разных национальных школ геополитики (в том числе и англосаксонской) были предприняты попытки преодолеть господство идей географического детерминизма, характерных для классического периода развития геополитики, посредством развития геоэкономического и цивилизационного подходов. При этом большое распространение в рамках англосаксонской и в целом западной геополитической мысли получили различные глобалистские (они же мондиалистские) геоэкономические теории и концепции, органично произрастающие из европоцентристских, прогрессистских и формационных концепций развития человечества. С момента своего возникновения это направление пользовалось большой популярностью и поддержкой со стороны финансового капитала разных стран, а также “мировой закулисы”, различных тайных структур и обществ. В данной связи вполне неудивительно и закономерно, что глобализм, как одна из версий и основное направление современного атлантизма, стал представлять собой господствующую на Западе геополитическую идеологию создания Единого мира, одного единого глобального общества, управляемого из единого центра будущим англосаксонским Мировым правительством.

В рамках данного направления происходили идеологическая абсолютизация, продвижение и пропаганда англосаксонской мировой геополитической модели мироустройства, гегемонии, американского, западного либерал-демократического пути развития, образа жизни, прогрессистских, европоцентристских воззрений и различных глобалистских проектов, рассматриваемых как однозначное “благо” и “ценность” для всего человечества. Именно такого рода идеологические установки легли в основу анализа геополитического и внешнеполитического курса политики США и блока НАТО, в том числе в контексте осмысления взаимоотношений США и блока НАТО с СССР, а впоследствии и с Российской Федерацией.

Например, один из видных идеологов глобализма, влиятельный американский государственный деятель и дипломат, на протяжении ряда лет руководитель ряда влиятельных глобалистских структур (в свое время, с целью усыпления бдительности руководства СССР — сторонник теории конвергенции и осуществления политики разрядки международной напряженности в противостоянии стран капиталистического и социалистических блоков), **Генри Киссинджер**, анализируя особенности осуществления США своей внешней политики в XX в., выделил два имеющих место противоположных друг другу подхода к вопросам осуществления внешней

политики США (изоляционистский и миссионерские подходы). “Первый, — на взгляд Г. Киссинджера, — заключается в том, что Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества; суть же второго сводится к тому, что сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе”³¹, способствуя созданию “глобального международного порядка, базирующегося на демократии, свободе торговли и международном праве”³².

В основе идеологии глобализма и англосаксонского миропорядка, по мнению Г. Киссинджера, лежит глубокая вера американцев в то, “что Соединенные Штаты обладают лучшей в мире системой управления и все прочее человечество может достигнуть мира и процветания путем отказа от традиционной дипломатии и принятия свойственного Америке уважительного отношения к международному праву и демократии”³³. И эта вера, как считает Г. Киссинджер, имеет под собой все основания, так как в условиях холодной войны, “в условиях глубокого идеологического конфликта лишь одна страна — Соединенные Штаты — обладала всей совокупностью средств — политических, экономических и военных — для организации обороны некоммунистического мира”³⁴. Другие нации такого рода ресурсными возможностями не обладали. Например, СССР “являлся в военном отношении сверхдержавой, а в экономическом смысле — карликом. Другая страна вполне могла быть экономическим гигантом, а в военном отношении — ничтожно малой величиной, как в случае с Японией”³⁵.

В своих размышлениях о будущем России уже в постсоветский период Г. Киссинджер отмечает особые условия, в которых происходило историческое развитие нашей страны. По его мнению, “находясь на стыке трех различных культурных сфер — европейской, азиатской и мусульманской”³⁶, и “разрываясь между навязчивой идеей незащищенности и миссионерским рвением, между требованиями Европы и искушениями Азии, Российская империя всегда играла определенную роль в европейском равновесии, но в духов-

³¹ Киссинджер Г. Могущество и воля // Антология мировой закулисы. М., 2017. С. 371.

³² См.: Там же. С. 371–372.

³³ Там же. С. 372.

³⁴ Там же. С. 378.

³⁵ Там же. С. 379.

³⁶ Там же. С. 380.

ном плане никогда не была его частью”³⁷. Россия “никогда не являлась национальным государством в европейском смысле”³⁸; она “была империей, несравнимой по масштабам ни с одной из европейских стран”³⁹. Являясь “неотъемлемой составной частью мирового порядка”⁴⁰, Россия, в то же время, как подчеркивал Г. Киссинджер, всегда будет таить угрозу как для него (нового мирового порядка), так и для и окружающих ее стран и стран Запада. Ведь, на его взгляд, “исторически именно внешние действия России представляли собой величайший вызов международной стабильности”⁴¹.

“Со времен Венского конгресса, — писал Г. Киссинджер, — Российская империя вводила свои войска на иностранную территорию гораздо чаще, чем любая из крупных держав. Аналитики часто объясняют русский экспансионизм как производное от ощущения отсутствия безопасности. Однако русские писатели гораздо чаще оправдывали стремление России расширить свои пределы ее мессианским призванием. Двигаясь вперед, Россия редко проявляла чувство меры; наталкиваясь на противодействие, она обычно погружалась в состояние мрачного негодования. На протяжении значительной части своей истории Россия была вещью в себе в поисках самореализации”⁴².

Г. Киссинджер в негативном ключе оценивает традиционную для России имперскую форму государственности, а также национальную идею России, историческую судьбу и миссию России, придерживаясь господствующих на Западе русофобских мифов и установок, и воспринимает Россию как конкурента-препятствие для установления англосаксонской модели глобального мироустройства и геополитической гегемонии.

“Как Россия, так и Соединенные Штаты, — пишет Г. Киссинджер, — исторически приписывали своим обществам особую глобальную миссию. Но в то время как американские идеалы рождались из представлений о свободе, российские происходили из ощущения совместного страдания и всеобщей покорности властям. Американские ценности открыты для всех, российские же сберегаются для русской нации, исключая даже малые народности империи. Американский идеализм заигрывает с изоляционизмом, русский — дает толчок экспансионизму и национализму”⁴³.

³⁷ Киссинджер Г. Могущество и воля. С. 381.

³⁸ Там же. С. 380.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 381.

⁴¹ Киссинджер Г. Отношения с Россией // Антология мировой закулисы. С. 449.

⁴² Киссинджер Г. Могущество и воля. С. 381.

⁴³ Киссинджер Г. Отношения с Россией. С. 450.

В целом позитивно оценивая эпоху президентства Б.Н. Ельцина в Российской Федерации, несмотря на утверждения российских националистов и коммунистов о том, что “вся (сложившаяся при Ельцине) система носила мошеннический характер и была навязана Западом, чтобы ослабить Россию”⁴⁴, Г. Киссинджер выражает крайнее недовольство внешней политикой В.В. Путина, по его мнению, “подобной многовековому курсу царизма, опиравшемуся на веру народа в (особую) русскую миссию и нацеленному на доминирование над теми соседями, которых нельзя покорить”⁴⁵. Он считает, что если политика В.В. Путина и осуществляемые им “реформы создадут укрепившуюся Россию, вновь обращенную к политике гегемонизма, — а именно этого и боится большинство ее соседей — неизбежно вернется и напряженность времен Холодной войны”⁴⁶. Именно в этом контексте Г. Киссинджер говорит о необходимости сохранения блока НАТО как “препятствия возрождению российского империализма”⁴⁷. И в этом же ключе он фактически, пусть и закамуфлированно, поддерживает реализацию стратегии Анаконды в отношении Российской Федерации, посредством ползучего расширения НАТО на Восток, а также осуществления “цветных революций” на постсоветском пространстве.

Другой американский геополитик-глобалист, **Френсис Фукуяма**, после уничтожения СССР и установления однополярного мира⁴⁸ на волне эйфории глобалистов, англосаксонской элиты и Запада от своей победы в холодной войне, в 1992 г. в своей книге “Конец истории и последний человек” сформулировал так называемую концепцию “конца истории”, закономерно наступившую, по его мнению, с крахом СССР.

Суть данной концепции сводится к констатации неизбежной и неоспоримой, по его мнению, победы экономического и политического либерализма в XX в. над своими нежизнеспособными альтернативами: остатками абсолютизма, большевизмом, фашизмом и новейшим марксизмом. На взгляд Ф. Фукуямы, факт уничтожения СССР знаменует собой не только крах теории конвергенции социализма и капитализма, но и триумф Запада и либеральной демократии. “Человечество, — пишет он, — приближается к концу тысяче-

⁴⁴ Киссинджер Г. Отношения с Россией. С. 449.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 451.

⁴⁷ Там же. С. 454.

⁴⁸ **Однополярный мир** — мировой порядок, основанный на доминировании в системе международных отношений США и атлантизма. Установился после поражения СССР в холодной войне.

летия, и кризисы-близнецы авторитаризма и социалистического централизованного планирования оставили на ринге соревнования потенциально универсальных идеологий только одного участника: либеральную демократию, учение о личной свободе и суверенитете народа”⁴⁹.

Оценивая данное событие, он констатирует, что это “не просто конец Холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления”⁵⁰.

Естественно, что подобного рода популистские, декларативные, весьма идеологизированные и одновременно очень наивные утверждения вызвали большую волну обоснованной критики в адрес самого автора и сформулированной им концепции. Однако следует отметить, что в самой России концепция “конца истории” Ф. Фукуямы несмотря на это обрела большую популярность в кругах прозападной антисистемной части российской интеллигенции.

В своих последних работах Ф. Фукуяма все так же пропагандирует мысль о “всемирном характере современной либеральной революции”⁵¹, трактуемой им как универсальный “фундаментальный процесс, диктующий общую эволюционную закономерность для всех человеческих обществ”⁵² и неизбежно ведущий их “в сторону либеральной демократии”⁵³, т.е. по факту все того же “конца истории”. В то же время он указывает на определенные опасности, выражающиеся в “демократической рецессии или даже депрессии”⁵⁴, которые могут замедлить данный процесс. Как подчеркивает Ф. Фукуяма в своей работе “Россия на распутье”, “По данным Freedom House, политические права и гражданские свободы во всем мире сокращаются каждый год в течение последних 16 лет. Упадок либерализма проявляется в растущей силе автократий, таких как Китай и Россия, эрозии либеральных — или номинально либеральных — институтов в таких странах, как Венгрия и Турция, и отступлении либеральных демократий в таких странах, как Индия и Соединенные Штаты”⁵⁵.

⁴⁹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 84–85.

⁵⁰ Фукуяма Ф. Конец истории? URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (дата обращения: 05.01.2017).

⁵¹ См.: Фукуяма Ф. Россия на распутье. М., 2023. С. 54.

⁵² Там же. С. 54.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См.: Там же. С. 8.

⁵⁵ Там же.

Ф. Фукуяма приветствует расширение НАТО на Восток, а также осуществление “цветных революций” на постсоветском пространстве и в мире, рассматривая их движение к тому же пресловутому “концу истории”. Он также негативно оценивает традиционную для России имперскую форму государственности⁵⁶, действия В.В. Путина, направленные на укрепление российской государственности, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и защиту национальных интересов России.

В своей статье в газете “Файнэншл Таймс” от 4 марта 2022 г., давая свою оценку началу Специальной военной операции на Украине, он упрекает президента В.В. Путина, а также Российскую Федерацию в стремлении воссоздать СССР. “Нет никаких сомнений в том, — пишет Ф. Фукуяма, — что российское нападение имеет последствия, которые выходят далеко за пределы Украины. Путин ясно дал понять, что он хочет собрать воедино как можно большую часть бывшего Советского Союза, включив Украину в состав России и создав сферу влияния, которая простирается через все восточноевропейские государства, вступившие в НАТО с 1990-х годов и далее”⁵⁷.

На взгляд Ф. Фукуямы, после начала Специальной военной операции “Путинская Россия теперь явно рассматривается не как государство с законными претензиями по поводу расширения НАТО, а как обиженная, реваншистская страна, намеревающаяся перевернуть весь европейский порядок, сложившийся после 1991 года. Или, скорее, это страна с единственным лидером, одержимым тем, что он считает исторической несправедливостью, которую он попытается исправить, чего бы это ни стоило его собственному народу”⁵⁸. Однако и В.В. Путин и Российская Федерация в противостоянии с блоком НАТО, как он обычно декларативно и безапелляционно утверждает, закономерно должны потерпеть поражение⁵⁹.

Гораздо более прагматичными, не идеализированными и цинично-откровенными высказываниями в отношении России отмечился в постсоветский период истории в своей книге “Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы” (1997) еще один американский государственный

⁵⁶ См.: Фукуяма Ф. Россия на распутье. С. 128.

⁵⁷ Фрэнсис Фукуяма: Война Путина с либеральным порядком // Официальный сайт газеты Financial Times. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a694b10-6562ea79-9b22fe43-74722d776562/https/www.ft.com/content/d0331b51-5d0e-4132-9f97-c3f41c7d75b3 (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

и политический деятель, один из руководителей ряда глобалистских структур, “большой друг” России, **Збигнев Бжезинский**.

В “лучших” традициях атлантизма и глобалистских воззрений, соглашаясь с тезисом Х. Маккиндера о важности контроля для обретения мировой геополитической гегемонии над пространствами Евразии как “центром мирового могущества”⁶⁰ и “сосредоточения значительной части мировой политической и экономической мощи”⁶¹, Зб. Бжезинский дает оценку значимости установления после окончания холодной войны однополярного мирового порядка, именуя его своеобразным “тектоническим сдвигом в мировых делах”⁶². Суть данного сдвига, по его мнению, сводится к тому, что “впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария — Соединенных Штатов — в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы”⁶³.

Размышляя о гегемонии США в современном мироустройстве, Зб. Бжезинский анализирует последовательный путь Америки к вершине своего могущества и обретению статуса центра современного мирового устройства: “Гегемония так же стара, как мир. Однако американское мировое превосходство отличается стремительностью своего становления, своими глобальными масштабами и способами осуществления. В течение всего лишь одного столетия Америка под влиянием внутренних изменений, а также динамичного развития международных событий из страны, относительно изолированной в Западном полушарии, трансформировалась в державу мирового масштаба по размаху интересов и влияния”⁶⁴.

Для удержания мировой геополитической гегемонии США в последующем должны не только успешно регулировать “сложные отношения между евразийскими державами”⁶⁵, но и “предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы”⁶⁶, “способной господствовать в

⁶⁰ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010. С. 12.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 15.

⁶⁵ Там же. С. 12.

⁶⁶ Там же. С. 12–13.

Евразии и, следовательно, бросающей вызов Америке”⁶⁷, например, сильной и могучей России.

Зб. Бжезинский образно сравнивал пространства Евразии с “великой шахматной доской”, “простирающейся от Лиссабона до Владивостока”⁶⁸, на которой происходит и продолжается борьба за мировое господство между не двумя, а несколькими игроками, “каждый из которых обладает различной степенью власти. Ведущие игроки находятся в западной, восточной, центральной и южной частях шахматной доски”⁶⁹.

Помимо США Зб. Бжезинский выделяет несколько разномастных фигур на этой “великой шахматной доске”: “...пять ключевых геостратегических действующих лиц и пять геополитических центров”⁷⁰ — Франция, Германия, Россия, Китай и Индия, “в то время как Великобритания, Япония и Индонезия (по общему признанию, очень важные страны) не подпадают под эту квалификацию. Украина, Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран играют роль принципиально важных геополитических центров, хотя и Турция, и Иран являются в какой-то мере — в пределах своих более лимитированных возможностей — также геостратегически активными странами”⁷¹.

Преимущество США по сравнению с другими фигурами на “великой шахматной доске” обеспечивается их доминированием в военной, экономической, технологической и культурной сферах, что “делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова”⁷². В результате, американское мировое превосходство, опутав весь мир системой различных союзов, коалиций и организаций, на взгляд Зб. Бжезинского, “породило новый международный порядок, который не только копирует, но и воспроизводит за рубежом многие черты американской системы”⁷³. К существенным элементам системы этого миропорядка Зб. Бжезинский в частности относил:

– “систему коллективной безопасности, в том числе объединенное командование и вооруженные силы, например НАТО, Американо-японский договор о безопасности и т.д.;

⁶⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. С. 13.

⁶⁸ Там же. С. 50.

⁶⁹ Там же. С. 46.

⁷⁰ Там же. С. 57.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. С. 38.

⁷³ Там же. С. 42–43.

- региональное экономическое сотрудничество, например АРЕС, НАРТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), и специализированные глобальные организации сотрудничества, например Всемирный банк, МВФ, ВТО (Всемирная организация труда);

- процедуры, которые уделяют особое внимание совместному принятию решений, даже при доминировании Соединенных Штатов;

- предпочтение демократическому членству в ключевых союзах;

- рудиментарную глобальную конституционную и юридическую структуру (от Международного Суда до специального трибунала по рассмотрению военных преступлений в Боснии)⁷⁴.

При анализе результатов холодной войны З. Бжезинский называл Россию (Российскую Федерацию), наряду с Германией и Японией, поверженным противником США, определяя ее как страну “третьего мира”, будущее которой с геостратегической точки зрения достаточно туманно, но должно быть ориентировано на сотрудничество с США и Европой. Опасаясь возрождения России как имперского государства, Зб. Бжезинский говорил о необходимости не допустить воссоединения Российской Федерации с Украиной, как и интеграцию постсоветского пространства. На его взгляд, “Без Украины Россия перестает быть евразийской империей”⁷⁵.

Российская Федерация в его чаяниях и прогнозах должна стать на западно-европейский путь развития и быть “национальным государством”, но ни в коем случае не империей. В своем интервью OMRI от 15 ноября 1996 г. Зб. Бжезинский отметил, что: “Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником”⁷⁶. А в интервью французскому информационному агентству FR З. Бжезинский отметил: “Я не думаю, что Запад должен бояться Путина, хотя он, возможно, и не самый привлекательный человек. Он, по сути, русский автократ эпохи значительных перемен в позиции России на геополитической арене и в национальной самоидентификации. Запад должен четко обозначать собственные интересы и твердо защищать их. Он должен выступать против каких бы то ни было попыток российской имперской рекон-

⁷⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. С. 43.

⁷⁵ Там же. С. 63.

⁷⁶ Бжезинский З. Россия как империя. URL: http://azer.com/aiweb/categories/topics/Quotes/quote_brzezinski.html (дата обращения: 05.01.2016).

струкции, и там, где возможно, должен сотрудничать с россиянами в вопросах обоюдного интереса”⁷⁷.

Среди других сторонников глобализма, осмысляющих особенности российско-американских, российско-западных отношений в постсоветский период, особое место занимает геополитическая концепция “столкновения цивилизаций” *Самуэля Хантингтона*, еще одного видного представителя современного атлантизма.

С. Хантингтон, полемизируя с Ф. Фукуямой о дальнейшем развитии политических процессов после окончания холодной войны, отнюдь не считал, что стратегическая победа США и Запада над СССР и странами социалистического блока привела мир к однозначно трактуемому “концу истории”, связанному с триумфом западноевропейской либеральной демократии.

По мнению С. Хантингтона, изложенному им в статье “Столкновение цивилизаций?” (1993) и книге “Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка” (1996) история будет все так же динамично развиваться. Только “в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов”⁷⁸.

При этом под “цивилизацией” С. Хантингтон понимал “культурную общность наивысшего ранга, <...> самый широкий уровень культурной идентичности людей. <...> Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, — а также субъективной самоидентификацией людей. <...> Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации”⁷⁹.

Таким образом, после завершения холодной войны цивилизационная идентичность, на взгляд С. Хантингтона, становится одним

⁷⁷ Бжезинский З.: Запад не должен бояться Путина, хоть он и не самый привлекательный человек. URL: <http://forum-msk.org/material/fpolitic/397188.html> (дата обращения: 05.01.2016).

⁷⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33.

⁷⁹ Там же. С. 34.

из главных факторов мировой политики “и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи–восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями”⁸⁰.

Конфликты цивилизаций будут разворачиваться на двух уровнях: на микро- и макроуровне. “На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности”⁸¹.

Примерами цивилизационных конфликтов, на взгляд С. Хантингтона, являются конфликт между Западом и миром ислама (война в Персидском заливе), конфликт между исламской и индуистской цивилизациями (Индией и Пакистаном и внутри Индии), между западной, православно-славянской и исламской цивилизациями в конфликте на территории бывшей Югославии.

При этом, исследуя различные стадии развития западной цивилизации, С. Хантингтон пришел к выводу, что ожидаемые в скором времени конфликты между цивилизациями являются завершающей стадией развития современного западного мира. Тотальному господству Запада на мировой арене приходит конец, а основным глобальным фактором современной мировой политики станет конфликт между западной и другими цивилизациями.

Если ранее в мировой истории обычными видами конфликтов являлись “конфликты между правителями, нациями-государствами и идеологиями”⁸², “главным образом конфликты западной цивилизации”⁸³, то с окончанием холодной войны ситуация полностью изменилась: утратило смысл характерное для времен холодной войны деление мира на страны “первого”, “второго”, “третьего” мира (капиталистические, социалистические, развивающиеся страны). В настоящем и будущем, как считает С. Хантингтон, будет преобладать другая тенденция: “...народы и правительства незападных

⁸⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 35.

⁸¹ Там же. С. 37.

⁸² Там же. С. 33–34.

⁸³ Там же.

цивилизаций уже не выступают как объекты истории — мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю”⁸⁴.

Несмотря на то что США, стоящие во главе коллективного Запада, в условиях однополярного мира находятся “сейчас на вершине своего могущества”⁸⁵, используя “международные организации, военную мощь и финансовые ресурсы для того, чтобы править миром, утверждая свое превосходство, защищая западные интересы и утверждая западные политические и экономические ценности”⁸⁶, данная ситуация, на взгляд С. Хантингтона, не является долговечной. В скором времени, как он предупреждал, вероятностной станет крайне жесткая “реакция незападных цивилизаций на западную мощь и ценности”⁸⁷. Причины такой реакции определяются не только борьбой за военную, политическую и экономическую власть, но и существенными различиями в культуре, ценностях и религиозных верованиях народов.

«В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах, — отмечал С. Хантингтон, — почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против “империализма прав человека” и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. Об этом, в частности, свидетельствует поддержка религиозного фундаментализма молодежью незападных стран. Да и сам тезис о возможности “универсальной цивилизации” — это западная идея. Она находится в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других. И действительно, как показало сравнительное исследование значимости ста ценностных установок в различных обществах, “ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее важны в остальном мире”. В политической сфере эти различия наиболее отчетливо обнаруживаются в попытках Соединенных Штатов и других стран Запада навязать народам других стран западные идеи демократии и прав человека. Современная демократическая форма

⁸⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 34.

⁸⁵ Там же. С. 42.

⁸⁶ Там же. С. 42–43.

⁸⁷ Там же. С. 43.

правления исторически сложилась на Западе. Если она и утвердилось кое-где в незападных странах, то лишь как следствие западного колониализма или нажима»⁸⁸.

С. Хантингтон выделил три возможных пути или сценария взаимоотношений незападных стран с Западом:

«Во-первых, и это самый крайний вариант, незападные страны могут последовать примеру Северной Кореи или Бирмы и взять курс на изоляцию — оградить свои страны от западного проникновения и разложения и в сущности устранившись от участия в жизни мирового сообщества, где доминирует Запад. Но за такую политику приходится платить слишком высокую цену, и лишь немногие страны приняли ее в полном объеме.

Вторая возможность — попробовать примкнуть к Западу и принять его ценности и институты. На языке теории международных отношений это называется “вскочить на подножку поезда”.

Третья возможность — попытаться создать противовес Западу, развивая экономическую и военную мощь и сотрудничая с другими незападными странами против Запада. Одновременно можно сохранять исконные национальные ценности и институты — иными словами, модернизироваться, но не вестернизироваться»⁸⁹.

Как прогнозировал С. Хантингтон, “Те страны, которые по соображениям культуры или власти не хотят или не могут присоединиться к Западу, конкурируют с ним, наращивая собственную экономическую, военную и политическую мощь. Они добиваются этого и за счет внутреннего развития, и за счет сотрудничества с другими незападными странами. Самый известный пример такого сотрудничества — конфуцианско-исламский блок, сложившийся как вызов западным интересам, ценностям и мощи”⁹⁰.

Такой же вариант, по мнению С. Хантингтона, может ожидать Запад во взаимоотношениях с Россией, постольку поскольку, “если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными”⁹¹.

С. Хантингтон дал ряд рекомендаций США и их западноевропейским союзникам как сохранить свою геополитическую гегемонию в мире. На его взгляд, для достижения этого “интересы Запада явно требуют:

⁸⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 43.

⁸⁹ Там же. С. 43–44.

⁹⁰ Там же. С. 45–46.

⁹¹ Там же. С. 45.

- 1) укрепления сотрудничества и единства в рамках собственной цивилизации, прежде всего между Европой и Северной Америкой;
- 2) интеграции в состав Запада стран Восточной Европы и Латинской Америки, чья культура близка к западной;
- 3) поддержания и расширения сотрудничества с Россией и Японией;
- 4) предотвращения разрастания локальных межцивилизационных конфликтов в полномасштабные войны между цивилизациями;
- 5) ограничения роста военной мощи конфуцианских и исламских стран;
- 6) замедления сокращения военной мощи Запада и сохранения его военного превосходства в Восточной и Юго-Западной Азии;
- 7) использования конфликтов и разногласий между конфуцианскими и исламскими странами;
- 8) поддержки представителей других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям и интересам;
- 9) укрепления международных институтов, отражающих и легитимизирующих западные интересы и ценности, и привлечения к участию в этих институтах незападных стран”⁹².

Обзор геополитических концепций англосаксонских мыслителей современного периода развития геополитики, осмысляющих особенности и сущность противостояния Англосаксонского и Русского мира, был бы не совсем полным, если не обратиться к альтернативному глобализму направлению развития англосаксонской геополитической мысли — цивилизационной геополитике, основанной на цивилизационном подходе к типологии государств и процессам общественно-экономического и политического развития. Хотя, сразу же следует отметить, что данное научное направление не только не является господствующим в странах англосаксонского мира, но даже не популярно в нем.

Базовые положения данного направления были сформулированы в работах английского историка *Арнольда Джозефа Тойнби*. А. Тойнби в своем фундаментальном труде “Постижение истории” продолжил разрабатывать основы цивилизационного подхода вслед за своими предшественниками Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьевым и О. Шпенглером. Как и его предшественники, А. Тойнби продолжил критическое осмысление линейной, насквозь европоцентристской теории общественно-исторического прогресса с ее концепциями “единства истории”, “единства цивилизации” и “непрерывности

⁹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? С. 47–48.

истории”, предложив свою собственную теорию циклического круговорота локальных цивилизаций.

При этом категория “цивилизация” использовалась А. Тойнби в том же значении, что и категория “культурно-исторический тип” у Н.Я. Данилевского, и “культура” у О. Шпенглера. А. Тойнби определял “цивилизацию”, как “общество с более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем национальные государства, города-государства или любые другие политические союзы”⁹³.

А. Тойнби выделил два критерия, позволяющих классифицировать принадлежность общества к той или иной цивилизации. Во-первых, религию и определенный тип религиозных организаций. Во-вторых, территориально-географический фактор. По мнению А. Тойнби, “Вселенская церковь является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло”⁹⁴.

Всемирная история, на взгляд А. Тойнби, есть совокупность историй отдельных, своеобразных и неповторимых человеческих цивилизаций, которых он насчитал 21 единицу. Это: 1) египетское, 2) андское, 3) китайское, 4) минойское, 5) шумерское, 6) майяское, 7) сирийское, 8) индское, 9) хеттское, 10) эллинское, 11) западное, 12) иранское, 13) арабское, 14) индуистское, 15) мексиканское, 16) юкатанское, 17) вавилонское, 18) православное христианское (основное), 19) православное христианское (Россия), 20) дальневосточное (Корея и Япония), 21) дальневосточное (основное) общества⁹⁵.

В XX в. из этих цивилизаций в живых в наличии только пять цивилизаций: 1) западная цивилизация, 2) православно-христианская цивилизация, к которой относится и Россия, 3) исламское общество, 4) индуистское общество, 5) дальневосточное общество⁹⁶.

В своих размышлениях о взаимоотношениях западноевропейской и иных цивилизаций А. Тойнби анализирует отношение к русским и России в странах Запада. Россию А. Тойнби определял как “часть общемирового незападного большинства человечества. Хотя русские были христианами, а многие и сейчас ими остаются,

⁹³ Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 40.

⁹⁴ Там же. С. 77.

⁹⁵ См.: Там же. С. 79.

⁹⁶ См.: Там же. С. 33–34.

они никогда не принадлежали к западному христианству. Россия была обращена в христианство не Римом, как, например, Англия, а Константинополем; несмотря на их общие христианские корни, восточноправославное и западное христианство всегда были чужды друг другу, антипатичны и часто враждебны, что, к несчастью, мы и сегодня наблюдаем в отношениях России с Западом, хотя обе стороны находятся в так называемой постхристианской стадии своей истории”⁹⁷.

Россия на протяжении всей своей истории, по мнению А. Тойнби, была вынуждена постоянно противостоять “любой угрозе попасть под влияние Западного мира”⁹⁸, стать объектом “завоевания и насильственной ассимиляции”⁹⁹ со стороны стран Запада. “В результате татарского ига Русь, — как отмечал А. Тойнби, — потерпела убытки, в конце концов, не столько от татар, сколько от западных соседей, не преминувших воспользоваться ослаблением Руси, для того чтобы отрезать от нее и присоединить к западнокристианскому миру западные русские земли. Только в 1945 году России удалось вернуть себе те огромные территории, которые западные державы отобрали у нее в XIII и XIV веках”¹⁰⁰.

А. Тойнби отмечал необоснованность упреков западноевропейцев в отношении агрессивности русских и России, объясняя русофобские настроения неприятием цивилизационной идентичности России. Как подчеркивал А. Тойнби, «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, и вплоть до самой большевистской революции 1917 года этой русской “варварской отметиной” была Византийская цивилизация восточно-православного христианства»¹⁰¹.

В то же время, с российской точки зрения **“все обстоит ровно наоборот. Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада, и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось”**¹⁰².

На взгляд А. Тойнби и представителей различных народов незападной цивилизации, Запад является “архиагрессором современной эпохи и у каждого найдется свой пример западной агрессии. Русские

⁹⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизации перед судом истории. М.; СПб., 1993. С. 157.

⁹⁸ Там же. С. 106.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. С. 157.

¹⁰¹ Там же. С. 107.

¹⁰² Там же. С. 106.

напомнят, как их земли были оккупированы западными армиями в 1941, 1915, 1812, 1709 и 1610 годах; народы Африки и Азии вспомнят о том, как начиная с XV века западные миссионеры, торговцы и солдаты осаждали их земли с моря”¹⁰³. И эти цивилизационных различия, противоречия и конфликты сохранили свою актуальность и после окончания Второй мировой войны, даже в условиях распространения секулярных тенденций.

А. Тойнби безусловно являлся идейным противником глобалистских концепций и проектов. И в этом контексте его теория и трактовка взаимоотношений англосаксонских держав и стран Запада с Россией являлась очевидным исключением из правил в рамках развития англосаксонской геополитической мысли.

Такого же рода своеобразным исключением из правил является и геополитическая концепция “смерти Запада” американского консервативного мыслителя и геополитика *Патрика Джозефа Бьюкенена*, воззрения которого не очень соотносятся с позицией авторов, рассмотренных нами ранее. В своей книге “Смерть Запада” П. Бьюкенен констатирует, что: “Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной смерти, выкосившей треть Европы в четырнадцатом столетии, мы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию. Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются гораздо чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные — все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации”¹⁰⁴.

Очевидно, что Россию П. Бьюкенен также относит к странам и государствам вырождающегося Западного мира. Само же вырождение западноевропейских народов П. Бьюкенен увязывает с “культурной революцией”: отказом американцев и западноевропейцев от своих традиционных христианских устоев и ценностей, традиционного образа жизни, падением морали и нравственности, торжеством гедонизма, массовой культуры и потребительства, культурным разделением общества. Все это закономерно ведет к депопуляции и снижению численности коренного населения Аме-

¹⁰³ Тойнби А. Дж. Цивилизации перед судом истории. С. 156.

¹⁰⁴ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.; СПб., 2003. С. 22.

рики и стран Запада. А высвобождающийся вмещающий ландшафт занимают массовые потоки иммигрантов, чуждых коренной культуре той или иной страны.

При описании влияния на массовое сознание американцев событий 11 сентября 2001 г. П. Бьюкенен констатирует, что: «Ужасные события 11 сентября объединили страну... однако эти события выявили и новый “водораздел”. В нашей стране людей разделяет не уровень доходов, не идеология и не вера, но этническая принадлежность и идентификация»¹⁰⁵. Массовая и “неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну... и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой — ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Своего рода новая балканизация”¹⁰⁶. Без возврата к своим традиционным христианским основам и образу жизни Америку и Запад в целом скоро ждет конец. Коренные народы просто исчезнут в нескончаемых волнах миграции и торжества массовой потребительской культуры.

Однако с Россией и с деятельностью В.В. Путина, направленной на защиту традиционных христианских ценностей и противодействие наступлению глобалистов, П. Бьюкенен увязывает определенные надежды на обратимость данных процессов. Он поддерживает его действия, направленные на обретение Россией всей полноты национального и государственного суверенитета. По его мнению, “Владимир Путин — это кровь и земля, алтарь и трон этнического национализма, видящий в себе защитника России и смотрящий на русских за границей так, как израильтяне смотрят на евреев за рубежом, полагая, что их безопасность — это вполне легитимная забота Израиля. Вспомните тот мир, который со своих выигрышных позиций увидел Путин, когда он пришел к власти после десяти лет правления Бориса Ельцина. Он увидел, как матушку Россию грабят олигархи, подстрекаемые своими друзьями-капиталистами с Запада, в том числе из Америки. Он увидел, как миллионы русских остались за пределами своей страны, оказались в сложном положении от Прибалтики до Казахстана. Он увидел, как соединенные Штаты обманули Россию, пообещав ей не продвигать НАТО в Восточную Европу, если оттуда уйдет Красная Армия, а затем воспользовались уходом России и привели североатлантический альянс прямо к ее порогу”¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. С. 12.

¹⁰⁶ Там же. С. 14.

¹⁰⁷ Бьюкенен П. Дж. Секреты глобального путинизма. М., 2015. С. 9.

П. Бьюкенен позитивно оценивает деятельность В.В. Путина по защите российских национальных интересов и христианских ценностей. И в этом смысле он занимает принципиально иную, исключительную позицию среди известных современных англосаксонских геополитиков.

Таким образом, подводя определенный итог анализа воззрений ведущих англосаксонских геополитиков, можно констатировать, что большая часть их теоретических наработок была взята на вооружение англосаксонской политической и экономической элиты для последующего идейного оправдания и идеологического обоснования крайне агрессивной политики сдерживания развития России в различных сферах ее жизнедеятельности как в имперский, советский, так и в постсоветский периоды ее истории. Как в классический, так и в современный период развития геополитики, англосаксонские мыслители, за редким исключением (например, А.Дж. Тойнби и П. Бьюкенен) воспринимали Россию как основное препятствие и державу-конкурента для достижения англосаксонскими державами мировой глобальной геополитической гегемонии.

Англосаксонские геополитики крайне негативно оценивали традиционную для России имперскую форму государственности, ее традиционные политические, социально-экономические и религиозные системы, традиционные системы ценностей. Фактически они оправдывали использование самых разнообразных средств в противостоянии с Россией, стремясь уничтожить ее как действиями извне, так и изнутри.

Всеми возможными способами возвеличивая и пропагандируя свои политические и экономические системы, характер государственности и системы ценностей, представители англосаксонских геополитических школ мечтали об обретении Англосаксонским миром глобальной мировой геополитической гегемонии, идейно обосновывали неизбежность установления англосаксонского глобального мирового порядка. А для достижения этого обосновывали необходимость уничтожения традиционной российской имперской государственности, расчленения России, допуская ее последующее существование исключительно в качестве колонии-вассала англосаксонских держав и Западного мира. Банальная русофобия, европоцентризм, вера в свою исключительность и масштабные злодеяния прикрывались высокопарными рассуждениями о ценностях демократии, правах и свободах человека. И такого рода ситуация еще не скоро изменится. Россия заново обрела статус великой державы, а значит “Большая Игра” за мировую геополитическую гегемонию продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антология мировой закулисы. М., 2017.
- Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010.
- Бжезинский Зб.* Россия как империя. URL: http://azer.com/aiweb/categories/topics/Quotes/quote_brzezinski.html (дата обращения: 05.01.2016).
- Бжезинский Зб.*: Запад не должен бояться Путина, хоть он и не самый привлекательный человек. URL: <http://forum-msk.org/material/fpolitic/397188.html> (дата обращения: 05.01.2016).
- Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.; СПб., 2003.
- Бьюкенен П.Дж.* Секреты глобального путинизма. М., 2015.
- Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. СПб., 2007.
- Киссинджер Г.* Мировой порядок. М., 2023.
- Маккиндер Х.* Географическая ось истории. М., 2021.
- Мэхэн А.Т.* Роль морских сил в мировой истории. М., 2008.
- Спикмэн Н.* Политическая карта Евразии // “Новая Атлантида”. Геополитика Запада на суше и на море. М., 2022.
- Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М., 1991.
- Тойнби А.Дж.* Цивилизации перед судом истории. М.; СПб., 1993.
- Фукуяма Ф.* Война Путина с либеральным порядком // Официальный сайт газеты Financial Times. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a694b10-6562ea79-9b22fe43-74722d776562/https/www.ft.com/content/d0331b51-5d0e-4132-9f97-c3f41c7d75b3 (дата обращения: 26.11.2023).
- Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2004.
- Фукуяма Ф.* Конец истории? URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (дата обращения: 05.01.2017).
- Фукуяма Ф.* Россия на распутье. М., 2023.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1.

REFERENCES

- Antologiya mirovoj zakulisy [Anthology of the world behind the scenes]. М., 2017 (in Russian).
- B'yukenen P.Dzh.* Smert' Zapada [Death of the West]. М.; SPb., 2003 (in Russian).
- B'yukenen P.Dzh.* Sekrety global'nogo putinizma [Secrets of global Putinism]. М., 2015 (in Russian).
- Bzhezinskij Zb.* Velikaya shahmatnaya doska. Amerikanskoe prevoskhodstvo i ego geostrategicheskie imperativy [Great chessboard. American superiority and its geostrategic imperatives]. М., 2010 (in Russian).
- Bzhezinskij Zb.* Rossiya kak imperiya [Russia as an empire]. URL: http://azer.com/aiweb/categories/topics/Quotes/quote_brzezinski.html (data obrashcheniya: 05.01.2016) (in Russian).
- Bzhezinskij Zb.* Zapad ne dolzhen boyat'sya Putina, hot' on i ne samyj privlekatel'nyj chelovek [The West should not be afraid of Putin, even though he is not the most attractive person]. URL: <http://forum-msk.org/material/fpolitic/397188.html> (data obrashcheniya: 05.01.2016) (in Russian).

Fukuyama F. Vojna Putina s liberal'nym poryadkom [Putin's war on the liberal order] // Oficial'nyj sajt gazety Financial Times. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a694b10-6562ea79-9b22fe43-74722d776562/https/www.ft.com/content/d0331b51-5d0e-4132-9f97-c3f41c7d75b3 (data obrashcheniya: 26.11.2023) (in Russian).

Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek [The end of history and the last man]. M., 2004 (in Russian).

Fukuyama F. Konec istorii? [The end of history?]. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php> (data obrashcheniya: 05.01.2017) (in Russian).

Fukuyama F. Rossiya na rasput'e [Russia at a crossroads]. M., 2023 (in Russian).

Geopolitika: Hrestomatiya [Geopolitics: Reader] / Sost. B.A. Isaev. SPb., 2007 (in Russian).

Hantington S. Stolknovenie civilizacij? [Clash of Civilizations?] // Politicheskie issledovaniya. 1994. N 1 (in Russian).

Kissindzher G. Mirovoj poryadok [World order]. M., 2023 (in Russian).

Makkinder H. Geograficheskaya os' istorii [Geographical axis of history]. M., 2021 (in Russian).

Mekhen A.T. Rol' morskikh sil v mirovoj istorii [The role of naval forces in world history]. M., 2008 (in Russian).

Spikmen N. Politicheskaya karta Evrazii [Political map of Eurasia] // "Novaya Atlantida". Geopolitika Zapada na sushe i na more. M., 2022 (in Russian).

Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. M., 1991 (in Russian).

Tojnbi A.Dzh. Civilizacii pered sudom istorii [Civilizations before the court of history]. M.; SPb., 1993 (in Russian).